

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КОПИЛКА

Создание Евразийского экономического сообщества должно начинаться с формирования единого патентного пространства

Александр ГРИГОРЬЕВ,
президент,
Виктория ДУБРОВСКАЯ,
помощник президента (Евразийское патентное ведомство)

Для нефтегазовой отрасли наиболее эффективными инвестициями являются вложения в стимулирование изобретений. Во всяком случае к подобному выводу приходишь, глядя на такие мировые компании-гиганты, как ExxonMobil и PetroChina, которые своим стремительным ростом во многом обязаны именно патентам.

► Исключительные права

Понятие «инновационная деятельность» стало настолько распространённым, что, казалось бы, не нуждается в уточнении. Все существующие формулировки термина «инновации» характеризуют их через результат. Например, глоссарий, размещённый на сайте <http://www.glossary.ru>, даёт следующее определение: «*Инновационная деятельность – деятельность, направленная на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования. Результатом инновационной деятельности являются новые или дополнительные товары/услуги или товары/услуги с новыми качествами.*»

Понятна связь инноваций с интеллектуальной собственностью. Причины, по которым следует патентовать изобретения, хорошо известны. Главная — исключительные права. Под их защитой изобретение может быть превращено в источник прибыли, что повысит коэффициент возврата сопряжённых с ним инвестиций. Если владелец патента решил сам его не использовать, он может продать права на коммерциализацию изобретения другому предпринимателю. Безусловно, наличие порт-

феля патентов усиливает позиции их обладателя на рынках товаров и услуг.

Этим преимущества не исчерпываются. К примеру, заинтересованные в том или ином патенте предприятия могут вступить в соглашение о перекрёстном лицензировании, то есть обменяться патентными правами. Наконец, портфель патентов свидетельствует о высоком уровне компетенции компании, её интеллектуально-технических возможностях. Это увеличивает авторитет в глазах конкурентов, инвесторов и акционеров. Такой фирме легче получить кредит и найти новых деловых партнёров. Наличие патентов способно даже поднять рыночную стоимость корпорации.

Предпринимателям следует также помнить: если вовремя не запатентовать разработку, это может сделать кто-то другой. Когда частное лицо не оформляет заявку на изобретение, это понятно (нет средств, базы для реализации и прочее). Но когда этого не делает коммерческое предприятие!.. На практике сие может означать, что разработавший то же самое или эквивалентное новшество (в том числе и позднее вас) будет вправе убрать вашу компанию с рынка (на законных основаниях!), либо огра-

ничить её деятельность, либо потребовать лицензионную плату за использование изобретения, принадлежащего на поверку и вам (или прежде всего вам). А опоздать очень просто: в большинстве стран (за исключением США) права на изобретение получает именно то лицо или предприятие, которое первым оформит заявку на выдачу патента.

Если технология компании не имеет патентной охраны, то все действия с ней (лицензирование, продажа, передача) затруднены. Сложности зачастую начинаются уже на стадии переговоров, когда пролазев в отсутствие патента не решается раскрыть свои изобретения, опасаясь, что другая сторона может удовлетвориться полученной информацией и действовать далее самостоятельно. По меньшей мере, беспатентная лицензия сильно потеряет в стоимости.

Между тем, российские компании, в том числе и нефтедобывающие, не особенно торопятся с получением патентов. По сведениям Роспатента и Европейского патентного ведомства, за 11 месяцев 2007 г. в России опубликовано менее 300 патентов и заявок на изобретения, так или иначе связанных с добычей или переработкой нефти. Бесспорным лидером среди отечественных компаний является ОАО «Татнефть». За два последних года (2006–2007 гг.) она суммарно зарегистрировала более 130 изобретений. Татарстанское предприятие очень активизировалось, о чём свидетельствуют следующие цифры: за период с 1994 по 2005 гг. оно получило 120 патентов РФ, а до 1993 г. — всего 60 авторских свидетельств СССР.

Схожие показатели имеет ОАО «ЛУКОЙЛ». Внутри этой Группы по числу изобретений лидируют «РИТЭК», «ЛУКОЙЛ-ПермНИПИ-нефть» и «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез». Что примечательно, 35% от общего количества патентов компании внедрено в производство.

ОАО «Сургутнефтегаз» располагает 96 патентами, 14 из которых появились в его активе за последние два года. Значительно меньшим количеством объектов интеллектуальной собственности обладают остальные ВИНК. Например, ОАО «Роснефть» имеет менее 50 патентов.

Традиционно высока активность патентования изобретений в высших учебных заведениях. В России применительно к нефтяной отрасли это три вуза. Тюменский государственный нефтегазовый университет имеет около 230 патентов, из них 110 получены в 2006–2007 гг. Чуть меньше изобретений принадлежит Уфимскому государственному нефтяному техническому университету (всего около 200, в том числе 40 — за последние два года). И наконец, на имя Российского государственного университета нефти и газа им. И.М.Губкина с 1994 по 2007 гг. выдано примерно 140 патентов РФ. Обращает на себя внимание то, что до 1993 г. этот вуз (тогда — Московский институт нефти и газа им. И.М.Губкина) получил более 400 авторских свидетельств СССР.

► Нефть или инновации?

А каков общий вклад России в мировую копилку патентов на изобретения в области нефти? В 2007 г. в мире было опубликовано более 20 тыс. таких заявок (см. базу данных Worldwide Европейского патентного ведомства), так что доля нашей страны составляет всего лишь 1,5%. Учитывая столь низкий показатель, нужна система мер, направленных на повышение активности патентования. Но действительно ли интеллектуальная собственность может быть решающим фактором при превращении новаторских идей в конкурентоспособные продукты?

Самый наглядный аргумент здесь такой: наиболее успешные мировые компании — ведущие патентовладельцы. Хороший пример — ExxonMobil. Эта самая крупная в мире частная нефтяная корпорация занимается полным спектром нефтегазового производства — разведкой, добычей, переработкой сырья и продажей нефтепродуктов. Она является лидером в нефтехимической промышленности, имеет интересы в угледобывающей, горно-рудной и электроэнергетической отраслях и через свои представительства и дочерние предприятия работает в двухстах странах мира.

Если технология компании не имеет патентной охраны, то все действия с ней (лицензирование, продажа, передача) затруднены

Что представляет собой её портфель интеллектуальной собственности? Всего за 10 лет, начиная с 1998 г., когда произошло слияние Exxon и Mobil (ранее входивших в состав Standard Oil), опубликовано свыше 12 тыс. заявок и патентов компании. (В свою очередь, на счету Standard Oil — более 27 тыс. патентов, полученных начиная с 1928 г.) Только за 11 месяцев 2007 г. ExxonMobil представила около 1 тыс. заявок.

5 ноября 2007 г. стало заметной датой для мировой энергетической промышленности: в этот день ExxonMobil по рыночной капитализации уступила крупнейшему производителю газа и нефти в Китае — компании PetroChina, чья стоимость перевалила за триллион долларов. Это больше, чем объём всего фондового рынка России. Интересно проанализировать динамику изобретательской активности китайского «монстра».

В базе данных Worldwide Европейского патентного ведомства содержится 348 заявок и патентов PetroChina, опубликованных в период с 1999 по 2007 гг. Важно отметить, что количественный прирост в данной сфере наблюдается ежегодно. К примеру, в 2005 г. было подано 100 заявок, а в 2006 г. — уже 106. Судя по данным за неполный 2007 г., подобная динамика сохраняется.

Так что же выгоднее: нефть или инновации? Опыт двух гигантов — PetroChina и ExxonMobil — свидетельствует: выгодны инновации в нефть.

Анализ патентной деятельности в целом позволяет сделать вывод: рост изобретательской активности практически в любой производственной сфере коррелирует с инновационной политикой и с улучшением финансовых показателей компаний. Утверждать вышесказанное применительно к России достаточно сложно в силу небольших патентных массивов и недостаточности информации о функционировании предприятий. Непосредственно в нефтяной отрасли ситуация ещё сложнее: действительная картина искажена из-за преобладания инновационных проектов «нижнего уровня», а именно — связанных с повышением нефтеотдачи в отдельных скважинах и на отдельных участках месторождений, с использованием созданного ранее производственно-технологического потенциала. Избирательный характер инноваций определяет и «заказ» инвестора изобретателям, что часто снижает уровень разработок. То есть налицо «догоняющий» тип значительно количества изобретений.

Рост изобретательской активности практически в любой производственной сфере коррелирует с инновационной политикой и с улучшением финансовых показателей компаний

► Интеграция интеллектуального багажа

Понятно, что не любой портфель интеллектуальной собственности априори хорош. Ценность каждого патента зависит от триады: «сущность — время — место», то есть от того:

- что представляет собой техническое решение (насколько прорывной характер оно носит, насколько значимо с позиций результата и надёжно ли защищено патентом от возможных юридических споров);
- на какой стадии проекта оно сформулировано и заявлено (на первых этапах разработки часто несовершенны, «неокончательны», могут не отвечать общей концепции и даже стать помехой при оформлении следующих заявок из этой же серии, противоположный случай — упущенное время — может привести к потере приоритета и к ситуации, когда права сохраняются, но спрос исчезнет);
- на территории каких стран действуют патенты (важно, чтобы они «работали» там, где есть покупатели и производители аналогичных товаров и технологий и где сильны позиции конкурентов).

Кроме того, при формировании портфеля интеллектуальной собственности для инновационного проекта важно наличие целого пакета патентов, охраняющих саму идею, её развитие и улучшение технологии. И, наконец, портфель компании становится более весомым, если изобретения защищены не только российскими патентами.

Опыт получения зарубежных патентов российскими нефтяными компаниями весьма невелик, что легко объясняется сложив-

шейся структурой сырьевого экспорта. Труднее обосновать низкую осведомлённость российских изобретателей и патентовладельцев относительно евразийской патентной системы и её возможностей. Страны-участницы из числа бывших республик СССР стремились к фактической реинтеграции в области охраны интеллектуальной собственности и параллельно с национальными патентными системами сформировали евразийское патентное пространство, объединившее девять государств: Россию, Белоруссию, Казахстан, Азербайджан, Армению, Молдавию, Туркменистан и Таджикистан. Соответствующие договорённости были подписаны в 1994 г. и уже в 1995 г. вступили в силу — не бывало короткой срок для ратификации международных соглашений или присоединения к ним. В 1996 г. был создан наднациональный орган — Евразийская патентная организация со штаб-квартирой в Москве и её исполнительная структура — Евразийское патентное ведомство.

Мировой опыт показывает, что сближение экономических систем требует соответствующей инфраструктуры. Важнейший её элемент — общее патентное пространство. Именно так готовилась к экономическому объединению Европа. Как известно, основой консолидации западноевропейских стран стал Римский договор об образовании ЕЭС (1953 г.), который предусматривал унификацию законодательств государств-членов путём заключения международных соглашений в области патентной охраны. Так, в 1973 г. на свет появилась Конвенция о выдаче европейских патентов (Мюнхенская конвенция). В результате была создана система, при которой по одной заявке стало возможно получить европейский патент во всех или нескольких странах-участницах конвенции, а его правовой режим определялся национальным законодательством той территории, на которой он применялся. В 1973 г. европейское патентное пространство включало всего семь стран. В настоящее время уже более тридцати государств ратифицировали Мюнхенскую конвенцию.

Следует, однако, напомнить, что при известных достоинствах и широкой распространённости европейского патента его действие во всех без исключения странах этого региона — пока неблизкая перспектива. Можно сказать, что мы выигрываем у Европы как минимум 20 лет. Важно, что в «копилке» Евразийского экономического сообщества (в какой бы форме оно ни было организовано) уже есть надёжный и признанный в мире инструмент патентной охраны — евразийский патент, действующий во всех странах-участницах.

Как и другие региональные патентные объединения (европейское и два африканских), евразийская модель не только уменьшает число барьеров на пути товаров и технологий, но и позволяет сформировать систему, превосходящую возможности национальных

патентных ведомств. Так, рассмотрение значительного числа заявок в рамках одних и тех же норм права по одной и той же процедуре позволяет повысить качество патента. Затраты на поддержание и усовершенствование информационных фондов сегодня весьма велики и осилить их можно лишь при значительном потоке заявок. К тому же только объединёнными усилиями можно решить общую задачу — обеспечить широкую доступность патентования.

Эти положения полностью соответствуют деятельности Евразийской патентной организации. Для изобретателя и патентовладельца барьеры на рынке технологий, возможно, не представляются столь актуальными. Не слишком озабочен заявитель и проблемами информатизации патентных ведомств. Выбор системы патентования — его добрая воля. Поэтому, как бы хороша ни была идея объединения, жизнеспособность региональной патентной системы зависит от её полезности для тех, кто создаёт, использует интеллектуальную собственность и нуждается в её правовой охране.

▶ Патент для евразийского пространства

Существование параллельных систем защиты интеллектуальной собственности, как видно из нашего и мирового опыта, приводит к тому, что у заявителей появляется свобода выбора процедуры патентования, у национальных патентных ведомств — новые возможности, у государства — дополнительные финансовые поступления за счёт пошлин, объём которых из года в год стабильно возрастает. Обращение только к привычным патентным системам при существовании альтернативы — по меньшей мере непрактично. Сейчас уже есть немало опытных изобретателей и предпринимателей, которые учитывают при разработке стратегии патентования возможности евразийской патентной системы и используют её.

Нашим заявителям ясны евразийские правила и процедуры, здесь нет никаких неожиданностей. Мы привели собственные правовые нормы в соответствие с международными договорами и мировой практикой, и они открыты для дальнейшей гармонизации. Десять лет деятельности Евразийского патентного ведомства показали, что выданные нами (с соблюдением всех современных требований) патенты успешно влияют на процесс коммерциализации изобретений и обеспечивают защиту инвестиций, привлекаемых в экономику стран региона.

До недавнего времени основными конкурентными преимуществами большинства республик СНГ были заниженные цены на энергоресурсы, низкие экологические стандарты, дешёвая рабочая сила. Эти факторы постепенно уходят в прошлое. Подлинными плюсами «евразийцев» связаны с их геополитическим положением между экономическими центрами Европы и Азии, а также с мульти-

культурным характером общества, обеспечивающим диалог с различными культурами и цивилизациями. Патенты на прогрессивные технологии способствуют экономическому росту государств региона, стимулируют активность изобретателей и бизнеса.

Означает ли сказанное, что достигнуты все цели, которые ставились перед Евразийской патентной организацией при её создании? У нас есть основания для утвердительного ответа. Одно из них — международное признание. Услугами Евразийской патентной системы пользуются не только бывшие республики СССР, но и государства Европы, Азии, Америки, включая США, Японию, Францию, Норвегию. Среди евразийских патентовладельцев крупнейшие компании мира, например такие нефтяные гиганты, как ExxonMobil, BP, Shell. У последней, кстати, уже 86 евразийских патентов, и она продолжает подавать заявки. (Всего Shell, как следует из базы данных Worldwide, в 2007 г. опубликовала более 1 тыс. патентов и заявок.)

Услугами Евразийской патентной системы пользуются не только бывшие республики СССР, но и государства Европы, Азии, Америки, включая США, Японию, Францию, Норвегию

Евразийская система патентования переживает подъём, наблюдаемый, впрочем, во всём мире. Существование патентов повсеместно способствует появлению новых технологий, производств, рабочих мест. Однако некоторые проблемы остаются. Одна из них характерна для всех региональных систем — высокая стоимость патента, обусловленная объективно высокими затратами на обработку и экспертизу заявок. Сделать патент более доступным стремятся во всём мире, в этом направлении работает Всемирная организация интеллектуальной собственности, однако вопрос остаётся открытым. Сегодня получение европейского патента (средняя цена достигает 50 тыс. евро) финансово оправдано лишь при условии, что заявитель испрашивает и получает защиту в трёх или более странах, но всё равно она считается высокой, и это служит серьёзным препятствием для широкого использования патентов в Европе. Евразийский патент стоит заметно дешевле — примерно 2,5 тыс. долларов, — а для заявителей из стран-участниц Евразийской патентной конвенции — ещё на порядок меньше, а именно 250 долларов, так как для них установлен льготный тариф для уплаты пошлин со скидкой в 90%.

Поэтому нередко пользователи возвращаются с новыми заявками, круг владельцев евразийских патентов расширяется. Недавно, например, норвежская нефтегазовая корпорация StatoilHydro стала владельцем одного из евразийских патентов в области производства нефти. ■